

УДК 930

DOI 10.24147/2312-1300.2020.7(1).220-226

Д. И. Петин

**ПРАВДА НА ПРАВДУ: «ПО СОДЕРЖАНИЮ ЗАПИСКИ ПО ВОПРОСУ
О ВВЕДЕНИИ В ОБРАЩЕНИЕ В СИБИРИ НОВЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ
(9 ЯНВАРЯ 1919 г.)»**

Политика антибольшевистских властей востока России по стабилизации финансов и денежного обращения в годы гражданской войны нашла уже достойное освещение в научных трудах. Однако в историографии практика публикации источников по данной проблематике не получила значительного развития. Приводимый нами документ отражает позицию Особой канцелярии по кредитной части Министерства финансов Российского правительства по дискуссионному вопросу, связанному с введением в обращение в Сибири денежных знаков нового образца. Работа адресована широкому кругу читателей – исследователям истории гражданской войны в России, антибольшевистского движения, международных отношений и отечественной финансово-экономической сферы в указанный период.

Ключевые слова: гражданская война; интервенция; международные отношения; белое движение; Антанта; денежное обращение; бумажные денежные знаки; денежные суррогаты; валютные отношения.

D. I. Petin

**TRUTH TO TRUTH: "ON THE CONTENT OF A NOTE ON THE QUESTION
OF INTRODUCING NEW MONEY IN SIBERIA (JANUARY 9, 1919)"**

The policy of the anti-Bolshevik authorities in Eastern Russia to stabilize finances and currency during the Civil War has already found worthy coverage in scientific works. However, in historiography, the practice of publishing sources on this issue has not been significantly developed. The document published by us reflects the position of the Special Chancellery for the credit part of the Ministry of Finance of the Russian Government on the discussion issue related to the introduction of new types of banknotes in Siberia. The work is addressed to a wide range of readers – researchers of the history of the Civil War in Russia, the anti-Bolshevik movement, international relations and the domestic financial and economic sphere in the specified period.

Keywords: Civil War; intervention; international relationships; white movement; Entente; currency; banknotes; money surrogates; currency relations.

Среди особо значимых мероприятий антибольшевистской власти востока России, осуществлённых в финансово-экономической сфере осенью 1918 г., было начало собственной денежной эмиссии. Как показала практика, имея огромное количество текущих расходов на обеспечение острых военных и гражданских нужд, ни Временное Сибирское правительство, ни его политические преемники не смогли бы решить ряд первостепенных задач, не прибегнув к выпуску собственных денежных знаков. Печатание купюр не без значительных усилий и при

помощи армейских топографов было начато в Омске с 10 октября 1918 г.; в течение того же года дополнительные эмиссионные центры открылись также в Иркутске (31 октября) и Екатеринбурге (30 декабря). Вместе с этим в конце 1918 – начале 1919 г. «омской» властью предпринимались действия по получению заказа купюр американского производства и изъятию из обращения «керенок» региональных бон. В целом, финансово-эмиссионный вопрос в белой Сибири оказался тесно связан с международными отношениями. Подчеркнём, что в современ-

ной историографии данный широкий аспект уже получил достаточное аналитическое освещение [1, с. 153–273; 2, с. 18–85; 3, с. 104–196; 4–8; 9, с. 131–132; 10, с. 197–209].

Вопрос дипломатического признания Омска зависел не только от успехов в военной борьбе с большевизмом, но и от стабильности экономического положения сибирской антибольшевистской власти, а в частности – от налаживания внешних торгово-финансовых связей. Всё это для «омского» правительства имело особую важность, поскольку данная плоскость экономических отношений затрагивала военную союзническую помощь, на которую Омск делал очевидную ставку [11, с. 234; 12, с. 25–26; 13, с. 43]. Налаживание денежного хозяйства в белой Сибири являлось проблемным аспектом; но гораздо более сложной задачей была стабилизация русского рубля на международном рынке. С началом сибирской денежной эмиссии осенью 1918 г. официальные представители иностранных держав стали проявлять пристальный интерес к вариантам скорого оздоровления денежного обращения на белом востоке России (введению твёрдого «интернационального», «торгового» рубля, привязываемого к одной из стабильных конвертируемых валют) [8, с. 265–266]. При этом западные дипломаты, инкогнито преследовавшие интересы своих стран, подчёркивали, что их проекты вовсе не затронут российский суверенитет [14, с. 104].

Общеэкономические и эмиссионные мероприятия белой Сибири неразрывно были связаны с именем министра финансов Ивана Адриановича Михайлова (1891–1946) – «серого кардинала» белого Омска, жёсткого и решительного молодого политика. Вместе с верхушкой генералитета, лидером сибирских кадетов В. Н. Пепеляевым и своей любовницей М. А. Гришиной-Алмазовой он сыграл одну из ведущих ролей в деле прихода к власти адмирала Колчака и установлению в Омске жёсткой военной диктатуры с буржуазными элементами. Михайлов имел очевидную прозападную ориентацию (как и глава «омского» МИДа Иван Иванович Сукин, которого, по свидетельству мемуаристов, за глаза презрительно называли «американским мальчиком» [15, с. 181; 16, с. 202]). Иван Адрианович уверенно полагал, что на основе

полученных из США заказанных высококачественных бумажных денежных знаков в Сибири к концу лета 1919 г. удастся успешно провести финансовую реформу, полностью изъяв из обращения «керенки» и региональные бонны. Но союзники подвели: обещанные банкноты пришли, в итоге, много позже обещанного срока, став инструментом политических манипуляций по отношению к Российскому правительству адмирала Колчака. Просчёт в ставке на иностранную помощь в этом вопросе тогда стоил Михайлову министерской карьеры, окончившейся 16 августа 1919 г. Финансовое фиаско же во много предопределило крах белой Сибири, затронув в равной степени как положения на фронтах, так и внутреннюю политику [17, с. 392–393; 18–22].

Выдвигавшаяся идея «интернационального» рубля, как и все прочие аналогичные проекты, не была одобрена «омской» властью. Но рубеж 1918–1919 гг. стал временем активных дискуссий о возможных путях развития денежной системы антибольшевистского востока России. Одним из ключевых документальных свидетельств этого процесса является составленная приблизительно в третьей декаде декабря 1918 г. записка министра финансов И. А. Михайлова «По вопросу о введении в обращение в Сибири новых денежных знаков». Автор документа в преамбуле подчёркивает, что «для восстановления нормальной экономической жизни в стране и[,] особенно[,] в сфере влияния союзников» необходимо «выпустить особые рублёвые знаки». Эмитентом при этом должна была стать Особая эмиссионная комиссия, в составе представителей правительства, частных коммерческих банков, торгово-промышленных организаций, центральных кооперативных объединений и представителей иностранных банков, принадлежащих союзным с Россией нациям.

Машинописные копии этого документа хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГАРФ) как минимум в двух экземплярах – в фондах Особой канцелярии по кредитной части (ГАРФ. Ф. Р–198. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–4) и МИДа (ГАРФ. Ф. Р–200. Оп. 1. Д. 202. Л. 11–14). В 2004 г. московским историком С. С. Ипполитовым была осуществлена электронная

публикация записки И. А. Михайлова в тематической подборке «Белый восток: финансы и политика (1918–1919 гг.)» на сетевом ресурсе «Антибольшевистская Россия» (http://www.antibr.ru/reader/ah_vostfin_ksd.html). Существенным недостатком данной публикации, по нашему мнению, является то, что был приведён текст этого ценного источника, но при этом отсутствуют какие-либо комментарии к нему (это касается всех опубликованных источников, помещённых в упомянутую подборку). Такое обстоятельство снижает научную ценность публикации, препятствуя должной интерпретации документа, затрудняя его использование исследователями смежных тем. Подчеркнём, что источниковедческий анализ упомянутой записки И. А. Михайлова достоин отдельного внимания.

Авторитетный петербургский специалист по социально-экономической истории М. В. Ходяков высказывает мысль о том, что выявление и публикация документов, отражающих состояние финансов востока России в годы гражданской войны, является сегодня перспективным научным направлением [23, с. 314]. В связи с этим в данной работе мы представляем ранее неизвестный документ, ставший «следствием» упомянутой записки И. А. Михайлова. Он озаглавлен как «По содержанию записки по вопросу о введении в обращение в Сибири новых денежных знаков». Это своего рода ответная записка Особенной канцелярии по кредитной части с обобщённым комментарием по поводу инициативы, высказанной Министром финансов.

Появление подобного своего рода «экспертного заключения» на проект Михайлова

объяснимо. Ведь Особенная канцелярия по кредитной части являлась подразделением Министерства финансов, с весьма широким кругом полномочий, что в общем понимании сводилось к контролю денежной, банковской и кредитной сфер. В частности, в функции данной государственной структуры входили стратегические направления, такие как правительственные закупки за рубежом, политика добычи и обращения золота, эмиссионный и валютный вопросы, ввод и вывод из обращения денежных знаков, внутренние и внешние займы, финансирование предприятий и учреждений городского и земского самоуправления, имевших общегосударственное значение. Мероприятия, направленные на оздоровление финансовой системы белой Сибири, проводились именно Особенной канцелярией по кредитной части во взаимодействии с курируемыми ею Центральным управлением Государственного банка и Экспедицией заготовления государственных бумаг [24, л. 30].

Авторство публикуемого документа установить не удалось. По нашему предположению, подписавшим записку должностным лицом, чей пост обозначен как «за директора», мог быть один из вице-директоров Особенной канцелярии по кредитной части: Евгений Адольфович Гейданов или Антон Антонович Крживицкий [25, л. 20 об.].

Название данной работе дано публикатором. Текст документа приводится в архивоведческой традиции при условии сохранения его изначальных стилистических особенностей, но в соответствии с современными нормами русского литературного языка.

**[По содержанию записки по вопросу о введении
в обращение в Сибири новых денежных знаков]**

[Омск]

9 января 1919 г.

Особенная канцелярия по кредитной части имеет честь представить нижеследующие соображения:

Автор записки проектирует для взаимного расчёта России с иностранными государствами по экспорту и импорту и для восполнения¹ жизненно необходимым учреждениям русской промышленности и торговли, а равно для субсидии городам, земствам и кооперативам на нужды общественной надобности выпустить особые денежные знаки. Выпуск этих знаков производится Особенной эмиссионной комиссией в составе представителей [Российского] правительства, частных коммерческих банков, крупных торгово-промышленных организаций, центрально-

кооперативных объединений и представителей иностранных банков. Тяжёлое положение буржуазного денежного рынка, едва удовлетворяющего потребности внутреннего оборота, вносит крайнюю неопределённость и неустойчивость в сферу внешнего товарообмена и с этой точки зрения создание какого-либо постоянного мерил ценностей, независимого от эмиссий большевистского центра и беспрепятственно котируемого на иностранных биржах представляется крайне желательным.

С другой стороны в первую очередь подлежит указать, что предполагаемое необходимое условие выпуска означенных денежных знаков – фиксирование последних в какой-либо иностранной валюте (по-видимому[,] в [американских] долларах) представляется весьма проблематичным.

Если правительство С.[еверо-]А.[мериканских] С.[оединённых] Штатов выдвигает в настоящее время проект создания особых торговых денежных знаков – [по курсу] 1 рубль равен 50 центам – при посредстве официального органа War Trade Board², то следует иметь в виду, что контроль над указанной эмиссией принадлежит Вашингтону, сообразующимся с положением доллара на мировом денежном рынке, а равно насущными потребностями товарообмена России и С.[еверо-]А.[мериканских] С.[оединённых] Штатов. Кроме того, политические перспективы подобного проникновения в финансово-экономической организации страны [–] слишком многообещающий [шаг] в смысле завоевания господствующего положения, особенно при надлежащем учёте взаимного соперничества, как политического, так и экономического[,] Японии и С.[еверо-]А.[мериканских] С.[оединённых] Ш.[татов] на дальневосточном рынке и в Сибири³.

При таких условиях выпуск фиксированных в долларах рублёвых [денежных] знаков является вполне естественным. Не имея возможности пустить в обращение на территории России без нарушения её суверенных прав доллар непосредственно, правительство С.[еверо-]А.[мериканских] С.[оединённых] идёт на создание суррогата доллара.

Представленный же проект предполагает сохранить за Российский правительством преобладающее влияние в вопросе регулирования означенной эмиссионной операции. Было бы крайне неосторожно полагать, что какое-либо иностранное государство согласится на столь тесную связь своего денежного обращения (размен на иностранную валюту) с таковым же другой страны, ибо таковая [связь] может оказаться для него чревата весьма тяжёлыми последствиями. Очевидно, что в ближайшее время импорт в Россию будет во многом превышать наш экспорт. Разница эта заставит отливать соответственную часть проектируемых [денежных] знаков за границу, скажем в С.[еверо-]А.[американские] С.[оединённые] Штаты. Но так как для последних эти [денежные] знаки будут иметь значение лишь постольку, поскольку они будут служить орудием товарообмена с Россией, то излишняя часть их, не могущая вернуться обратно в Россию ввиду превышения нашего экспорта импортом, окажется ничем не оправдываемым балластом[,] и ненужным, чтобы не сказать опасным привходящим элементом денежного обращения С.[еверо-]А.[мериканских] С.[оединённых] Штатов. При том, накопляющаяся без движения за границей часть их будет постепенно расти в то самое время, как в России будут становиться всё новые и новые эмиссии. Обратный же отлив их в Россию окажется при таких условиях возможным лишь в том случае, если им будет присвоена сила денежных знаков[,] и они будут допущены к реализации всех гражданских сделок внутри страны. Подобное мероприятие, однако, едва ли можно признать желательным, так как оно явится лишним стимулом, а проектируемые [денежные] знаки сыграют в этом случае лишь роль посредников в деле облегчённого проникновения иностранного капитала в нашу торговлю и промышленность.

Следует также иметь в виду, что новая денежная единица приобретает свою международную ценность, главным образом, если не исключительно от того, что последняя фиксирована в данной иностранной валюте.

Следовательно[,] колебания [американского] доллара должны неминуемо отразиться на курсе новых денежных знаков, и обратно, колебание курса последних, представляющих собой в сущности тот же доллар, лишь с ограниченной территорией обращения и особыми условиями его эмиссии, должно влиять на расценку долларов, хотя бы на восточном рынке. Теория и практика денежного обращения, а равно финансового хозяйства страны[,] решительно высказываются против означенного проекта.

Подтверждением вышеизложенного является финансовое соглашение United Kingdom⁴ с Северным правительством России, предусматривающее эмиссию денежных знаков, фиксиро-

ванных в [английских] фунтах (£[.] равн.[ый] 40 рублям)[.] строго лимитированную соглашением и[.] следовательно[.] находящуюся под контролем правительства Англии⁵.

Но если бы даже означенный проект получил осуществление, то последствия его для нашего денежного обращения могли бы оказаться крайне тяжёлыми. Предусматривая падение курса нашего рубля, проект совершенно не учитывает его размеров, темпа и последствий. Появление банкнот с их устойчивой покупательной способностью, почти равной той иностранной валюте, в коей последние будут фиксированы, вызовет осложнения в вопросе котировки нашего старого имперского рубля на международном рынке[.] до настоящего времени весьма благоприятной и послужит сигналом к дальнейшим потрясениям нашего фондового рынка, даже в той его части, которая находится под непосредственным контролирующим влиянием иностранных держав.

С другой стороны правительство должно считаться со стремлением широких масс к приобретению устойчивой кредитной единицы, что повлечёт за собой (закон Грэшема⁶) исчезновение означенных денежных знаков и сделает неизбежной их дальнейшую эмиссию. Допущение же банкнот для реализации всех гражданских сделок внутри страны будет знаменовать собой болезненное начало радикальной реформы всей нашей денежной системы, каковые мероприятия представлялось бы более целесообразным отложить до момента национального воссоединения России.

Обращаясь к собственно техническим условиям выпуска денежных знаков[.] приходится отметить, что участвующие в [Особенной] эмиссионной комиссии учреждения должны внести в Государственный банк России на счёт комиссии определённые части основного капитала. Но в записке не указано[.] в какой валюте будет установлен основной капитал и какими денежными знаками должен быть произведён взнос указанных частей каждым из участников. Если допустить, что взнос этот можно произвести денежными знаками, имеющими хождение в стране в настоящее время, то необходимо указать, что части капитала вносятся участниками любыми денежными знаками по курсу дня, дабы было полное соответствие между взносами русских и иностранных участников.

Далее приобретение указанных денежных знаков проектируется через посредство финансовой и кооперативной групп, участвующих в составе [Особенной эмиссионной] комиссии, причём эти группы кредитуют нуждающегося в приобретении банкнот или под векселя, или под залог недвижимого имущества, оборудования и т. п., не говоря уже о том, что если даже и залоговое свидетельство на недвижимое имущество не является[.] в сущности[.] вполне твёрдым обеспечением ссуды, выданной в иностранной валюте, так как большинство недвижимых имуществ (фабрики, дома, заводы и их оборудование) могут быть уничтожены пожаром и страховое вознаграждение, полученное в русских рублях, не сможет в виду низкого его курса, покрыть ссуду, то векселя русских участников уже ни в коем случае не смогут быть признаны за достаточное обеспечение[.] и потому их в качестве такового принимать нельзя.

Главным условием выпуска новых банкнот проект ставит воспрещение свободного обмена их на [денежные] знаки, имеющие хождение в стране.

Такое запрещение размена банкнот на кредитные рубли будет иметь[.] преимущественно[.] моральное значение, а не результативное. Но если это условие признать, то необходимо точно выяснить также вопрос покрытия взятых ссуд. Получив товар и оплатив его банкнотами, полученными в ссуду под имущество, промышленники должны реализовать товар внутри страны за [денежные] знаки, имеющие в ней хождение. Выполнив это[.] у промышленника получится известная сумма русских рублей, коими он должен покрыть ссуду. Приобрести банкноты на рынке он не сможет и потому совершенно неясно[.] каким же образом будет производиться погашение взятых ссуд. Если же допустить, что возможно покрытие ссуд русскими рублями по курсу банкнот, то мы станем под угрозой громадного отлива за границу наших банкнот, ибо наш экспорт едва ли скоро сможет сравняться с импортом. Но устанавливая указанные выше главные условия выпуска банкнот для нужд внешней торговли[.] автор записки сам признает, что это главное условие невыполнимо. Банкноты будут проникать в население с одной стороны, как при расплате союзных войск, так и от ссуд на восстановление русской промышленности, торговли, городам, земствам и кооперативам. Кроме сего автор предвидит необходимость случаев предоставления банкнот населению, а таким образом, мы получаем новый денежный знак для обращения внутри страны. Наше население в большей части своей малокультурно, и дать ему

[денежные] знаки, обмениваемые на русские рубли в разное время по разному курсу, в зависимости от биржевой расценки старого рубля, который как признает и сам автор записки, будет понижаться, едва ли будет не только целесообразно, но даже и осторожно.

Ввиду изложенного[,] можно высказать взгляд, что едва ли весь проект будет иметь жизненное значение. Однако с другой стороны нельзя не признать, что в настоящее время идея частного эмиссионного банка является пока единственной для получения иностранной валюты. Эта идея должна быть, казалось бы, ограничена узкими рамками потребностей внешней торговли. Но здесь, как и указано выше, весьма серьёзным вопросом является вопрос покрытия полученной валюты, так как русскими рублиями, как показывает опыт, это едва ли возможно.

За директора [подпись не разборчива]

**Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р–198. Оп. 1. Д. 17. Л. 16–19.
Машинописный бланк. Машинопись. Рукопись. Автограф. Подлинник**

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее: устаревшее слово, означающее оказание помощи, содействия.

² Совет по военному делу.

³ История взаимоотношений США и Японии относительно политики на Дальнем Востоке России нашла отражение в современных аналитических работах, посвящённых интервенции 1918–1920 гг., см.: [11, с. 214; 26, с. 364; 27, с. 276; 28, с. 188–189; 29, с. 38].

⁴ Соединённое Королевство (англ.), Великобритания.

⁵ Эмиссия белогвардейских денег на севере России (в том числе выпуск, имевший курсовую привязку к фунту стерлингов) описана в новейшей историографии [2, с. 96–121; 30].

⁶ Имеется в виду экономический закон, постулированный в XVI в. Н. Коперником и Т. Грешемом: «Худшие деньги вытесняют из обращения лучшие».

ЛИТЕРАТУРА

1. Алямкин А. В., Баранов А. Г. История денежного обращения в 1914–1924 гг. (по материалам Зауралья). – Екатеринбург : Изд-во УГГУ, 2005. – 334 с.
2. Шиканова И. С. Страницы отечественной истории в бумажных денежных знаках. – М. : Нумизматическая литература, 2005. – 192 с.
3. Рынков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 – начало 1920 г.). – Новосибирск, 2006. – 212 с.
4. Парамонов О. В. Военные боны Великояпонской империи. Сибирская экспедиция // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. – 2010. – № 3. – С. 124–139.
5. Медведев В. Г. Финансовое законодательство «белой» России в годы Гражданской войны // Налоги и финансовое право. – 2012. – № 3. – С. 123–128.
6. Петин Д. И. «Сибирский» казначейский знак номиналом пять рублей: история появления сквозь призму архивных документов // Новейшая история России. – 2015. – № 1 (12). – С. 210–220.

7. Шахеров В. П. Финансовая деятельность антибольшевистских правительств Сибири в годы Гражданской войны // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. – 2017. – Т. 21. – С. 111–116.
8. Петин Д. И. Иностранцы союзники сибирского антибольшевистского движения и пути решения национального валютного вопроса летом 1918 г.: взгляд сквозь призму аналитической записки // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2018. – № 1 (17). – С. 264–271. – DOI: 10.25513/2312-1300.2018.1.264-271.
9. Блинова О. В., Петин Д. И. Генерал-майор Никифор Демьянович Павлов (1867–1929 гг.): штрихи к историческому портрету // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2018. – № 2 (18). – С. 127–137. – DOI: 10.25513/2312-1300.2018.2.127-137.
10. Ходяков М. В. Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2019. – 312 с.
11. Конев К. А. «Союзники» в политических нарративах и символических практиках антибольшевистского движения на востоке России (май 1918 – январь 1920 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2018. – 288 с.
12. Стельмак М. М. Нота Верховного совета Антанты Российскому правительству А. В. Колчака: вопросы признания Омского правительства летом 1919 г. // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – 2017. – № 1. – С. 22–27.
13. Стельмак М. М. Газета «Правительственный вестник» и формирование образа Великобритании и Франции как союзников сибирской контрреволюции (конец 1918 г. – начало 1919 г.) // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – № 2 (40). – С. 39–44. – DOI: 10.17223/19988613/40/5.
14. Стельмак М. М. Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918 – декабрь 1919 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2016. – 326 с.

15. Будберг А. П. Дневник белогвардейца: Воспоминания. Мемуары. – Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2001. – 336 с.
16. Филатьев Д. В. Катастрофа белого движения в Сибири: 1918–1922 гг. Впечатления очевидца // Окрест Колчака : док. и материалы / сост. А. В. Квакин. – М. : Аграф, 2007. – С. 178–266.
17. Петин Д. И. С авантюрой сквозь жизнь: Мария Александровна Гришина-Алмазова (Михайлова) // Новейшая история России. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 389–405. – DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.206.
18. Пученков А. С. «Колчаковский режим основывался на главной идеологической составляющей – антибольшевизме, что само по себе уже в тех условиях не нуждалось в дополнительной расшифровке политической программы...» // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – 2018. – № 4. – С. 5–9. – DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-5-9.
19. Баранов А. Министры финансов антибольшевистской России: Михайлов Иван Адрианович // Петербургский коллекционер. – 2005. – № 5. – С. 7–9.
20. Ходяков М. В. Иван Адрианович Михайлов: студенческие годы будущего министра финансов в правительстве А. В. Колчака // Клио. – 2013. – № 10. – С. 92–95.
21. Пученков А. С., Сушко А. В., Петин Д. И. «Все м говорят, что моё путешествие очень опасное...»: письма генерала А. Н. Гришина-Алмазова его супруге (осень 1918 г.) // Новейшая история России. – 2018. – Т. 8, № 4. – С. 1058–1073. – DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.419.
22. Кротова М. В. Иван Адрианович Михайлов в эмиграции в Харбине // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – 2019. – Т. 4, № 2. – С. 64–71. – DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-64-71.
23. Ходяков М. В. Рец. на сб. «Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917–1920: документы Исторического архива Омской области» // Новейшая история России. – 2014. – № 3 (11). – С. 312–315.
24. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р–1052. Оп. 1. Д. 4.
25. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р–176. Оп. 2. Д. 168.
26. Стельмак М. М. Восприятие Японии в общественно-политической прессе Западной Сибири (ноябрь 1918 – декабрь 1919 гг.) // Новейшая история России. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 357–374. – DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.204.
27. Конев К. А. «Доблестные союзники» или «симулированные друзья»: интервенция США в изображении периодической печати Сибири и Дальнего Востока // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2–6 (62). – С. 275–280.
28. Шмелев А. В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.). – СПб. : Изд-во Европ. ун-та в СПб., 2017. – 266 с.
29. Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. – М. : РОССПЭН, 2006. – 288 с.
30. Овсянкин Е. И. Архангельские деньги. – Архангельск : Правда Севера, 2008. – 214 с.

Информация о статье

Дата поступления
6 сентября 2019 г.

Дата принятия в печать
3 марта 2020 г.

Сведения об авторе

Петин Дмитрий Игоревич – кандидат исторических наук, доцент кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета; главный архивист Центра изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области (Омск, Россия)

Адрес для корреспонденции: 644024, Россия, Омск, Иртышская наб., 9

E-mail: dimario86@rambler.ru

Для цитирования

Петин Д. И. Правда на правду: «По содержанию записки по вопросу о введении в обращение в Сибири новых денежных знаков (9 января 1919 г.)» // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. Т. 7, № 1. С. 220–226. DOI: 10.24147/2312-1300.2020.7(1).220-226.

Article info

Received
September 6, 2019

Accepted
March 3, 2020

About the author

Dmitriy I. Petin – PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Department “History, Philosophy and Social Communications” of the Omsk State Technical University; Chief Archivist at the Center for the Study of the History of the Civil War of Historical Archive of Omsk Region (Omsk, Russia)

Postal address: 9, Irtyshskaya nab., Omsk, 644024, Russia

E-mail: dimario86@rambler.ru

For citations

Petin D.I. Truth to Truth: “On the Content of a Note on the Question of Introducing New Money in Siberia (January 9, 1919)”. *Herald of Omsk University. Series “Historical Studies”*, 2020, vol. 7, no. 1, pp. 220–226. DOI: 10.24147/2312-1300.2020.7(1).220-226 (in Russian).